

УДК: 72.033

ББК: 85.113(4)

А43

DOI: 10.18688/aa199-2-31

С. В. Мальцева

Церковная архитектура Первого Болгарского царства: исследования и исследователи¹

Архитектурные памятники Первого Болгарского царства сохранились в основном в археологическом состоянии. Письменные свидетельства, как византийские, так и на славянском языке, немногочисленны, не подробны, часто неточны. Однозначно интерпретировать архитектурные особенности по такого рода источникам сложно, отсюда впечатляющее разнообразие гипотез, противоречивость во взглядах исследователей. Развитие христианской архитектуры Первого Болгарского царства продолжалось не более полутора столетий (865 г. — конец X в.), столько же длится и период её изучения, однако всё ещё не удаётся достичь отчетливого представления о свойствах и природе этого явления.

История Дунайской Болгарии начинается в VII в. с отделения протоболгар от родственных племен Великой Булгарии и их вторжения в северо-восточную часть Балкан из восточноевропейских степей [69]. Точный ареал распространения дунайской ветви протоболгар до конца VIII в. локализуется неотчетливо, археологические слои практически не читаются, находки малочисленны [20; 68; 70; 18]. Главные источники в VII в. — византийские, констатирующие болгарскую агрессию и захват земель ромеев [17]. Во главе с ханом Аспарухом (ок. 640 — ок. 700) болгарам удаётся разбить защищавшие свои земли византийские войска императора Константина IV в битве при Онгале (ок. 680). Понёсшая потери и обложенная данью Византия вынужденно признала сложение Болгарского царства на части своих территорий в 681 г. Развивавшиеся до этого города и центры позднеантичной и раннесредневековой культуры в римско-византийских провинциях Вторая Мизия и Малая Скифия разоряются болгарами. Крупные христианские города с масштабными архитектурными комплексами оказываются в запустении. В конце VII в. и на протяжении почти всего VIII в. государственный центр Дунайской Болгарии находился в районе современной Варны, в равнине между большими античными городами Маркианополь (Девня) и Одесос (Варна) [20].

Зарождение новых очагов жизни с языческой культурой в укрепленных военных лагерях по данным археологии уверенно прослеживается лишь с конца VIII — начала IX в. [21; 92]. В правление хана Крума (803–804), союзника франков по переделу аварских земель и ожесточенного врага Византии, в роли политического центра известна Плиска. Сожженная в 811 г. императором Никифором I, Плиска отстраивается уже

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-012-00284.

ханом Омуртагом (814–831) после заключения 30-летнего мира с Византией. В 865 г., в правление князя Бориса (852–889), болгары принимают крещение из Византии. С 888 г., после создания византийцами письменности для славян, впервые болгарский язык сменяет греческий и становится общепринятым государственным, церковным и литературным [22]. Вторым политическим центром уже христианской Болгарии с 893 г. становится Преслав [25; 64; 65; 83; 84, с. 72]. С 894 г. болгары вновь ведут войны с Византией, перемежающиеся краткосрочными мирными договорами. В 925 г. князь Симеон (893–927) провозглашает себя «царём болгар и греков» и возводит болгарскую церковь из автокефальной архиепископии в ранг патриархии.

Преслав утрачивает свое политическое значение уже после его захвата в 968 г. русским князем Святославом и последующего отвоевания Византией северо-восточных территорий Балкан в 971 г. Преслав отходит Византии и переименовывается в Иоаннополь в честь императора Иоанна Цимисхия. Недолгое время, до 1018 г., болгарам удаётся удерживать власть над западными территориями, где создаются центры Западно-Болгарского царства на острове Преспа и в Охриде, древнем византийском Лихнидесе. Правящий здесь царь Самуил строит большую базилику на острове Преспе, а монашествующие последователи Кирилла и Мефодия возводят на берегах Охридского озера несколько совсем небольших провинциальных триконхов. Далее земли Первого Болгарского царства возвращаются под византийское владычество до конца XII в.

Изучение средневекового болгарского искусства начинается с освобождением Болгарии от османского владычества в 1878 г. [5]. На первом этапе оно было связано с продвижением внешнеполитических интересов России на Балканах и идеями панславизма.

Одним из первых болгарские средневековые памятники обследовали австрийский этнограф Феликс Каниц [42] и чешский историк Константин Йречек [36], сделавшие в том числе описания руин в окрестностях Плиски и Преслава и наметившие пути дальнейшего комплексного изучения этих важнейших центров Первого Болгарского царства [52]. В 1890–1900-е гг. в южной и западной Болгарии и соседних македонских областях исследованием средневековых памятников занимались и другие учёные (в том числе болгарские, русские и сербские), что было связано с попытками прояснить этноконфессиональные границы ввиду ослабления власти Османской империи в регионе и назревания «Македонского вопроса» [46; 34; 35; 66; 38].

Однако систематическое археологическое изучение памятников эпохи Первого Болгарского царства стало возможным только с началом работы в Болгарии экспедиции Русского археологического института в Константинополе. Само создание РАИК было обусловлено успешным развитием внешней политики Российской империи на Балканах и должно было способствовать её дальнейшему продвижению. В историографических обзорах и рецензиях, публикуемых в «Византийском временнике», внимательно отслеживаются первые инициативы по изучению южнославянского региона, в частности болгарских территорий [73; 74; 75]. Тема единства славян и их связи с Византийской империей была в числе приоритетных в деятельности РАИК, и не случайно именно болгарская экспедиция стала одним из первых крупных проектов института [72; 46].

Экспедицию возглавил директор РАИК выдающийся русский византист академик Фёдор Иванович Успенский (1845–1928). Другими участниками были археологи

чешского происхождения, двоюродные братья К. Йречика, Карел и Герман Шкорпилы [33], которые направились в Болгарию в 1881 г., после её освобождения от турок. Ещё одним ведущим исследователем становится учившийся в Санкт-Петербургском и Берлинском университетах болгарин Васил Златарски. При том что большинство участников экспедиции были увлечены идеями панславизма, их профессионализм и высокий уровень развития российской исторической науки конца XIX — начала XX в. обусловили то важнейшее значение, которое эта экспедиция имела для изучения истории Болгарии и Византии.

Первым этапом работ стали исследования, начатые в 1897 г. на месте турецкой деревни Абоба, в которой ещё К. Йеречек предполагал найти остатки первой болгарской столицы Плиски [52; 36]. Систематические раскопки дали множество находок, которые тщательно изучались в соответствии с принятыми в то время принципами археологического исследования. Было выявлено несколько слоёв, сделаны попытки соотнести их с историческим контекстом. По результатам раскопок был издан 600-страничный отчёт с подробной документацией [1].

На втором этапе в Преславе (1897–1898) под руководством историка В. Златарского, много занимавшегося в этот период письменными источниками, проливающимися свет на византийско-болгарские отношения рассматриваемого периода [31], за два неполных сезона работ находок было сделано значительно меньше, но удалось найти и прочесть важные надписи на обнаруженных архитектурных элементах. Археологическое изучение Преслава возобновлялось в 1905 г. Ф. И. Успенским и К. Шкорпилом [1, с. 30–61]. В 1910–1920-е гг. раскопки внутри города и в окрестностях продолжил болгарский археолог Ю. Господинов [24; 25]. Так, летом 1910–1911 гг. силами Преславского археологического общества под руководством Ю. Господинова проводились раскопки трёх церквей в Преславе [40, с. 223].

Таким образом, экспедиций РАИК были намечены основные направления и разработан последовательный план исследований Плиски и Преслава, создана методологическая и концептуальная база, раскопаны первые важнейшие памятники архитектуры (такие как части укреплений и дворцового комплекса, дворцовая церковь и Большая базилика в Плиске и др.), проведена тщательная документация находок.

В начале XX в. археология в Болгарии бурно развивается, интерес к античным и средневековым древностям постоянно растёт и находит широкий резонанс в общественной жизни. Создаются первые археологические общества: Варненский археологический музей (1888) и Варненское археологическое общество (1901), Болгарский археологический институт и Археологический музей в Софии (1892), в 1924 г. возникает археологическое общество «Болгарская старина», возглавляемое К. Шкорпилом, который продолжил раскопки болгарских исторических памятников Плиски, Мада-ры и Преслава, с 1927 г. активным становится Шуменское археологическое общество и др. [15].

В 1910–1930-е гг. в Болгарии рядом с Ю. Господиновым [26] и К. Шкорпилом [83] уже активно работают такие историки и археологи, как Богдан Филев [66], Кростю Миятев [57], Вера Иванова-Мавродинова [32]. Именно они станут создателями основных концепций истории средневекового болгарского искусства [55; 56; 57; 59; 61; 87; 88; 89].

Первым опытом такого рода стали издания Б. Филова 1914 и 1919 гг. [87; 88]. Он представил культуру Первого Болгарского царства как самобытное явление, в значительно большей степени связанное с предшествующими цивилизациями на этих же территориях (древние греки, фракийцы и римляне), а также с мощным влиянием Востока (сасанидский Иран, Закавказье), чем с современной ему Византией. Именно язычники-болгары, с точки зрения Б. Филова, принесли восточные традиции на Балканы, где они соединились с наследием затухающего Рима и произвели культуру Первого Болгарского царства. Её развитие было прервано столкновением с Византией. Христианизацию Болгарии Б. Филлов рассматривает как явление негативное, приведшее к упадку и порабощению болгар византийцами. И только в эпоху Второго Болгарского царства, после освобождения от византийского ига, болгары смогли достичь если не прежнего величия, то достаточно высокого уровня самобытной художественной культуры. Главными свидетельствами величия Первого Болгарского царства Б. Филлов называет античные и ранневизантийские клады, руины Плиски и Преслава, а также памятники Охрида (в основном эпохи византийского владычества) [78; 89].

В межвоенные десятилетия, когда Болгария встала перед задачей формирования национального самосознания, потребность в поиске его корней, несомненно, должна была найти опору в истории болгарской культуры. Однако достаточной базы для создания адекватной, научно обоснованной концепции в то время ещё не было: не были открыты многие важнейшие памятники, не установлены датировки, не прояснены пути и механизмы влияний (тогда как теории о всевозможных влияниях были широко распространены во всей европейской науке). Ситуация осложнялась политическими амбициями Болгарии, вынужденной лавировать между крупными мировыми державами и в результате примкнувшей к фашистской Германии. В 1940 г. Б. Филлов, отойдя от археологии, стал главой болгарского правительства и одним из идеологов болгарского фашизма [90], за что был расстрелян в 1945 г. с приходом к власти коммунистов.

В 1931 г. историк искусства Никола Мавродинов публикует первый свод памятников средневековой болгарской архитектуры [39], что позволяет подвести какую-то фактологическую базу под концепцию о национальном характере болгарского зодчества его коллеги Б. Филова. В этот свод попадают памятники разного времени, находящиеся и в Болгарии, и в Греции, и в Югославии. В условиях отсутствия точно установленных датировок и хронологии многих исторических событий автор даже не пытается прояснить, какие из памятников могли быть возведены в эпоху принадлежности тех или иных территорий Первому или Второму Болгарским царствам; по умолчанию все они рассматриваются как болгарские. При этом классификация памятников даётся на основании тех или иных типологических признаков. Структура книги подчинена формальным, очень дробным типологическим выкладкам, которые плохо соотносятся с принятыми в настоящее время представлениями об архитектурной типологии христианских храмов. Попытки рассмотреть этот материал в византийском или общебалканском контексте, как правило, у Н. Мавродинова оказываются мало эффективными. В отсутствие сохранных памятников скудные археологические данные также не дают надёжной аргументации. Тем не менее выводы о своеобразии болгарской архитектуры автор сводит к двум важнейшим особенностям планировки и декора зданий: тен-

денцией к развитию поперечной оси север–юг (опираясь на С. Гюйера [91, S. 493–498] и А. Протича [67], Н. Мавродинов связывает эту тенденцию с архитектурой Месопотамии и Сирии) и артикуляцией фасадов храмов арками (Н. Мавродинов полагает, что в артикуляции фасадов арки используются в болгарской архитектуре иначе, чем в византийской) [39; 40; 41; 44].

Альтернативные взгляды на средневековую болгарскую архитектуру в 1930-е гг. можно встретить в трудах А. Рашенова [71, с. 209]. Отмечая в ней черты провинциальности (в том числе в вопросе артикуляции фасадов аркадами), А. Рашенов попытался представить болгарскую архитектуру как ответвление византийской традиции. Однако эта попытка встретила решительный отпор Н. Мавродинова, и в дальнейшем подобные идеи возникали в основном у западных византинистов.

В послевоенный период Болгария снова входит в орбиту России, которая в это время ищет новые основания для формирования отличной от Запада позиции и нового объединения под своим руководством стран Восточной Европы. Вместе с созданием СЭВ и Варшавского договора воскресают византинизм и панславизм [37]. Из-за советско-югославского раскола роль лидера славянской культуры на Балканах достаётся Болгарии, болгарская идеология переориентируется, а вместе с ней и искусствоведение [76; 43].

Ведущим специалистом по средневековому болгарскому искусству в послевоенные десятилетия становится Н. Мавродинов, чья книга 1959 г. [44] до сих пор является наиболее влиятельной и в 2016 г. была переиздана. Заняв ключевые позиции в области науки и образования, Н. Мавродинов становится проводником новой линии партии и правительства. В рамках инициатив по пересмотру исторических фактов и теорий, а также исправлению крайне вредных извращений и грубых фальсификаций, допущенных, по мнению новых коммунистических политиков, буржуазной наукой, в том числе в лице Ф. И. Успенского, К. Шкорпила, В. Златарского и др., Н. Мавродинов для проверки археологических фактов и планов в 1946 г. приступает к повторному изучению Плиски [2]. В 1948 г. были заново изучены Преслав, Мадара и Несебр [44, с. 4]. В рамках построения новой идеологии, направленной на возвышение национальных аспектов болгарской культуры, Н. Мавродинов ищет новые схемы интерпретации исторических фактов и археологических артефактов. Если раньше, солидаризируясь с Б. Филовым, он не отрицал в качестве движущей силы культурного развития средневековых Балкан кочевников-болгар, то теперь речь идёт о славянском большинстве земледельцев и ремесленников, которым принадлежала главная роль. До определённой степени признаётся позитивное воздействие принятия христианства и контактов с Византией, восточные влияния и язычество больше не рассматриваются как определяющие факторы национального своеобразия. Однако в вопросе о том, в чём именно состоит своеобразие средневековой болгарской архитектуры, позиции Н. Мавродинова по сравнению с книгой 1931 г. практически не меняются, добавляется лишь некоторое количество новых археологических данных.

Близкую позицию занимает К. Миятев. Ещё с 1920-х гг. он участвовал в раскопках Преслава, где главным его открытием в 1927 г. стала Круглая церковь [56; 79]. В 1940–1960-е гг. он продолжает археологические исследования и в Плиске [59]. Вообще в по-

слевоенный период большее внимание уделялось фракийской и римской эпохам, средневековая архитектура не была единственным приоритетным направлением [28; 4]. Её исследование тоже велось в основном археологическими методами [3; 45]. Однако, несмотря на давно засвидетельствованное наличие римских и ранневизантийских слоёв в Преславе, исследования в этом направлении почти не развиваются: теперь здесь ищут болгарское своеобразие [27]. Именно Преслав, столица христианской Болгарии, оказывается в центре внимания [77]. К. Миятев сопоставляет находки из старых и более новых раскопок в Преславе с данными письменных источников, но теперь не византийских, а славянских (таких как описание Преслава у Иоанна экзарха Болгарского) [60] и дополняет неким историческим контекстом созданную Н. Мавродиновым концепцию великой самобытной культуры, сформировавшейся между Византией и средневековой Западной Европой [55; 56; 58].

Специфику зодчества Первого царства К. Миятев видит в большем сходстве с местной античной доболгарской архитектурой, нежели с современными византийскими образцами и внешними восточными влияниями. Однако природу этой связи учёный не объясняет, а лишь ограничивается ссылками на подражание римской и ранневизантийской типологии [62, с. 417]. Кроме того, он делает более чёткой намеченную Н. Мавродиновым периодизацию болгарского искусства, которое в его обобщающих трудах делится на «доболгарское», «Первое Болгарское царство», «эпоху византийского владычества» и «Второе Болгарское царство» [61]. Миятев несколько больше внимания, чем Мавродинов (однако тоже крайне мало), уделяет связям с Византией, в частности видит их в усвоении крестовокупольного храма в провинциальном его варианте, и оценивает период возвращения болгарских территорий под византийское владычество как время упадка.

Позиция Миятева была принята в советской науке. Именно он, опытный археолог и историк, получил заказ на написание соответствующего раздела для Всеобщей истории архитектуры (ВИА) [62]. К этой позиции примыкает и большинство других болгарских исследователей 1960–1980-х гг.: М. Бичев, С. Ваклинов, Т. Тотев и др. [6; 14; 77].

Однако в это же время появляется и альтернатива, как в самой Болгарии, так и за её пределами.

С одной стороны, среди археологов, работавших в Плиске и Преславе и выполнявших задачу по перепроверке и разоблачению буржуазных предшественников, появляются исследователи, которые снова ставят вопросы о природе многочисленных старых и новых находок, не вписывающихся в доминирующие концептуальные схемы [49; 51]. В частности, С. Михайлов указывает на сходство Большой базилики в Плиске с ранневизантийскими базиликами и предлагает датировать её VI в. [54], указывает на найденные ещё К. Шкорпилом, В. Златарским, Ю. Господиновым и Б. Филовым разновременные находки в слоях Плиски [47; 48; 50; 53; 55]. Сомнения С. Михайлова были поддержаны югославскими и западными коллегами [96; 93; 94].

В это же время в западном искусствоведении, по сути, впервые после Ш. Дилиа [86] и Г. Милле [95] предпринимаются попытки рассмотреть болгарскую архитектуру в общевизантийском контексте. Так, Р. Краутхаймер [93, р. 220–228] включает разделы по болгарской архитектуре в свою историю раннехристианской и византийской ар-

хитектуры. При этом при разборе отдельных памятников он в основном, опирается на работы Н. Мавродинова, К. Миятева и даже Б. Филова. Относительно возможной ранневизантийской датировки Большой базилики в Плиске он колеблется и оставляет вопрос открытым. Признание самостоятельности и оригинальности архитектуры Первого Болгарского царства ведет Краутхаймера к рассуждениям о ее влиянии на архитектуру Греции, которые он лишь слегка корректирует в последующих переизданиях книги под влиянием критики греческих коллег.

Более радикальную позицию занимает С. Манго [94]. В своей книге о византийской архитектуре в конце он добавляет короткие разделы об архитектуре славянских стран (Болгарии, Руси, Сербии и Румынии) и рассматривает каждую из этих традиций как ответвление византийской. При этом он скептически относится к рассуждениям болгарских ученых о ранней архитектуре Плиски, принимает раннюю датировку Большой базилики, а памятники Преслава и Охрида рассматривает как провинциальные версии средневизантийской архитектуры [94, р. 300–306].

Аналогичную позицию заняли греческие ученые. Так, П. Вокотопулос выступил с резкой критикой взглядов Р. Краутхаймера, а также Н. Мавродинова, К. Миятева и других болгарских ученых [98; 97]. Проведенные им фундаментальные исследования архитектуры VII–XII вв. в западной Греции позволяют говорить об обратной зависимости раннеболгарских памятников от архитектуры византийских провинций [98; 97]. К аналогичным результатам привели исследования Н. Муцопулоса, изучавшего памятники Преспы и Кастории IX–XI вв. [99]. Хотя некоторые из этих памятников созданы несомненно по заказам болгарских царей, а другие могли быть возведены в эпоху болгарского владычества на этих территориях, археологические находки и исследования строительной техники позволили доказать, что строителями были местные греческие мастера. Эти замечания были учтены С. Чурчичем в его недавней обобщающей монографии об архитектуре Балкан [85, р. 280–296], однако полностью проигнорированы болгарскими исследователями. Данное направление исследований пока не получило продолжения на материале болгарских памятников.

В 1980–1990-е гг. в болгарской науке продолжают преобладать концепции Н. Мавродинова и К. Миятева, хотя идеологическая составляющая постепенно выветривается. Фактически, в изучении средневековой архитектуры начинается кризис, длящийся до сих пор. При отсутствии историков архитектуры эту нишу заполняют археологи (например, Н. Чанева-Дечевска) и архитекторы (например, С. Бояджиев) [12; 13].

Н. Чанева-Дечевска, продолжая дело Н. Мавродинова и К. Миятева, создает новый корпус памятников болгарской архитектуры — наиболее полный до сего дня [82]. Он состоит из трёх томов: «Доболгарский период», «Первое Болгарское царство» и «Второе Болгарское царство». В этот свод по-прежнему попадают и византийские, и сербские храмы. Все памятники распределены по типологиям, без какого-либо анализа историко-архитектурного развития. Как и у предшественников, у Чаневой-Дечевской практически отсутствуют ссылки на иностранную литературу и какие-либо попытки вписать болгарскую архитектуру в более широкий историко-культурный контекст [80; 81; 82].

С. Бояджиев добавляет к концепциям Б. Филова и Н. Мавродинова реконструкции дворцов и храмов Плиски и Преслава, отталкиваясь от плохо сохранившихся остатков

на уровне фундаментов [8; 9; 10; 11]. Не углубляясь в искусствоведческую и археологическую проблематику, он обращается к другим опытам реконструкции, например дворцов Древней Месопотамии. Наследие С. Бояджиева очень обширно, однако содержит немало спорных утверждений. Сегодня опыт реконструкции несохранившихся памятников Первого Болгарского царства продолжает ученица Бояджиева архитектор-историк Стела Дончева. Однако принципы геометрических построений (иррациональной и модульной систем), которые закладываются в основу создаваемых ею моделей, не кажутся обоснованными [29].

В последние два десятилетия в Болгарии по-прежнему наиболее успешно развивается археология. Более широко применяются современные методы, появились крупные международные проекты, публикуются сборники и монографии, возобновились дискуссии. Так, в последнее время одним из ведущих специалистов по археологии Первого Болгарского царства является Павел Георгиев, с 1970-х гг. участвовавший в раскопках Плиски и Преслава. В его работах всё отчетливее проступает условность того, что ещё недавно считалось столпами средневековой культуры Великой Болгарии, многое ставится под сомнение [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23]. Однако многие другие болгарские археологи и историки сохраняют преданность старым концепциям (см., например, [7; 30]).

В области истории архитектуры последний самый полный свод памятников IX–XIV вв. издан Б. Николовой [63], специалистом по истории церкви и богословию. Во введении коротко воспроизводятся те же основные идеи, что и в канонических трудах Н. Мавродинова и К. Миятева, а далее следует перечисление памятников в алфавитном порядке с библиографией и сводом археологических сведений по каждому из них.

Подведём итоги. Как показывает наш обзор, одна из самых серьёзных проблем болгарской историографии — это отсутствие чёткого представления об атрибуции (датировке и происхождении) памятников. Необходимо чётко различать архитектурные постройки и археологические слои, принадлежащие периодам до становления болгарской государственности. Не менее важно чётко представлять и различать территориальные и хронологические границы развития болгарских культурно-политических центров и связанных с ними регионов. Недопустимо приравнивание и смешение архитектурных традиций, возникших в периоды византийского владычества, а также памятников, возведённых на занятых болгарами территориях местными греческими мастерами. Это главное условие для результативного сравнительного анализа, который может приблизить к пониманию основных тенденций в развитии архитектурных и иных художественных традиций, позволит более детально увидеть истоки тех или иных особенностей и проследить тенденции в развитии, соотношение различных традиций, их преломление и вариации дальнейшего развития.

Литература

1. Абоба-Плиска. Материалы для болгарских древностей // Известия Русского археологического института в Константинополе — Т. X. — София: Държавна печатница, 1905. — 600 с.
2. Аклинов С. Плиска за тридесет години // Археология. — 1974. — № 3. — С. 28–39.
3. Ангелов Д. Тридесет години българска археологическа наука и нейните успех в изследването на средновековието // Археология. — 1974. — № 3. — С. 1–8.

4. Ангелов Д. Развитие и постижения на българската археология // Археология. — 1984. — № 4. — С. 1–8.
5. Библиография на българската археология: 1879–1955 / Ред. К. Миятев, С. Георгиева, В. Велков, Е. Савова. — София: Изд. на БАН, 1957. — 384 с.
6. Бичев М. Архитектура Болгарии с самых древних времен до конца XIX века. — София: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1961. — 82 с.
7. Божков А. Д. Български приноси в европейската цивилизация. — София: Булвест–2000, 1994. — 421 с.
8. Бояджиев С. Църквата в Патлейна в светлината на нови данни // Археология. — 1960. — № II, 4. — С. 23–33.
9. Бояджиев С. Архитектурата на преславските кръстокуполни църкви // Музеи и паметници на културата. — 1981. — XXI, 3. — С. 15–19.
10. Бояджиев С. Култовата архитектура във Велики Преслав. Историко-архитектурно и типологично изследване // 1100 години Велики Преслав (Великопреславски научен събор, 16–18 септември 1993 г.) / Под ред. Т. Тотев. Т. 1. — Шумен: Изд. на ВПИ «Константин Преславски», 1995. — С. 109–114.
11. Бояджиев С. Происход и развитие на кръстокуполния тип църкви в Мизия и Тракия през IV–V в. // Археология. — 1995. — № 4. — С. 8–18.
12. Бояджиев С., Чанева-Дечевска Н., Захариева Л. Изследвания върху архитектурата на българското средновековие. — София: Изд. на БАН, 1982. — 201 с.
13. Бояджиев С., Чанева-Дечевска Н. К., Стамов С. А. и др. Българската архитектура през вековете. — София: Техника, 1982. — 333 с.
14. Ваклинов С. Формиране на старобългарската култура VI–XI век. — София: Наука и изкуство, 1977. — 293 с.
15. Велков Ив. Разкопки в Мадара (1924–1928) // Мадара. — № 1. — 1934. — С. 87–99.
16. Георгиев П. Мартириумът в Плиска и началото на християнството в България. — София: Изд. на БАН, 1993. — 143 с.
17. Георгиев П. «Тухленият» Преслав — реален или въображаем? (Към проблема за ареала на мегаполиса Велики Преслав) // Преслав 7. — В. Търново: Фабер, 2013. — С. 13–28.
18. Георгиев П. Древнетюркское наследие в культуре Дунайской Болгарии (VII–X вв.) // История и культура средневековых народов степной Евразии: Материалы II Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей / Отв. ред. А. А. Тишкин. — Барнаул: Изд-во Алт ун-та, 2012. — С. 75–78.
19. Георгиев П. Големият дървен строеж в резиденцията на Плиска — предназначение и хронология // ИАИ. — 2013. — Т. 41. — С. 495–519.
20. Георгиев П. Плиска в VIII веке: проблемы и достижения // Поволжская археология. — 2014. — Вып. 3 (9). — С. 194–221.
21. Георгиев П. Могилният комплекс при Кабаюк и началото на Плиска // Приноси към българската археология. Т. 8. — София, 2018. — С. 33–46.
22. Георгиев П., Витлянов С. Архиепископията — манастир в Плиска. — София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2001. — 236 с.
23. Георгиев П., Овчаров Д. Кръстовидната постройка и манастирът «Тузлалъка» край столицата Преслав // Велики Преслав: археология. — 2001. — С. 30–40.
24. Господинов Ю. Разкопки във Патлейна // Известия на българското археологическо дружество. — 1915. — Т. IV. — С. 113–128.
25. Господинов Ю. Разкопки в околността на Преслав // Известия на българското археологическо дружество. — 1919. — Т. VI (1916–1918). — С. 158–161.
26. Господинов Ю. Раскопки в Преславъ // Известия на Българския Археологически Институт. — 1932. — VI. — С. 183–187.
27. Деветият конгрес на Българската комунистическа партия и нашите задачи // Археология. — 1967. — № 1. — С. 1–4.
28. Димитров Д. Българската археология през периода 1944–1964 // Археология. — 1964. — № 3. — С. 1–6.
29. Дончева С. Кръстокуполните църкви в Първото българско царство: Архитектурен облик. — В. Търново: Фабер, 2008. — 310 с.

30. Дончева-Петкова Л. Учените за българското средновековие // Археология. — 1995. — № 1. — С. 22–28.
31. Златарски В. Н. Писмата на византийския императорь Романа Лакапена до болгарския царь Симеона // Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. XIII. — София, 1896.
32. Иванова В. Стари църкви и манастири въ българскитѣ земи (IV–XII в.) (Églises et monastères en pays Bulgarie (IV–XII s.)) / ГНМ за 1922–1925. — София: Държавна печатница, 1926. — 582 с.
33. Изследвания в памет на Карел Шкорпил / Ред. К. Миятев, В. Миков. — София: Изд. на БАН, 1961. — 435 с.
34. Ивановъ Й. Съверна Македония: исторически издирвания. — София, 1906. — 419 с.
35. Иванов Й. Български старини из Македония. — София: Държавна печатница, 1908. — 310 с.
36. Иречек К. Пътувания по България. — София: Наука и изкуство, 1974. — 1040 с.
37. Кацнельсон Р. А. К вопросу о взаимоотношениях архитектуры восточных и южных славян и Византии // ВВ. — Т. 12. — 1957. — С. 242–262.
38. Кондаков Н. П. Археологическое путешествие. — СПб., 1909 — 308 с.
39. Мавродинов Н. П. Еднокорабната и кръстовидната църква по българскитѣ земи до края на XIV в. — София: Държавна печатница, 1931. — 188 с.
40. Мавродинов Н. Църквата «Вънкашенъ градъ» въ Преславъ // ГНМ. Кн. 5 (1929–1931). — София: Държавна печатница, 1933. — С. 223–228.
41. Мавродинов Н. Външната украса на старобългарскитѣ църкви църкви // ИБАИ. — Т. VIII (1934). — София: Придворна печатница, 1935. — С. 262–330.
42. Мавродинов Н. Феликс Каниц като изследвач на български и сръбски художествени паметници // Доклад от проф. Б. Филос в Историко-филологически клин на 28. IX. 1935 г. — [Б. м.], 1942. — С. 91–116.
43. Мавродинов Н. Връзките между българското и руското изкуство. — София: Наука и изкуство, 1955. — 155 с.
44. Мавродинов Н. Старобългарското изкуство: Изкуството на Първото българско царство. — София: Наука и изкуство, 1959. — 312 с.
45. Милчев А. Раскопки в Плиска (1945–1970) // Археология. — 1974. — № 3. — С. 39–48.
46. Мильков П. Н. Христианские древности Западной Македонии // ИРАИК. — 1899. — Т. 4. — Вып. 1. — С. 21–151.
47. Михайлов С. Археологически материали от Плиска (1948–1951 г.) // ИАИ. — № 20. — 1955. — С. 49–181.
48. Михайлов С. Дворцовата църква в Плиска // ИАИ. — 1955. — № 20. — С. 229–264.
49. Михайлов С. Разкопки в Плиска през 1955 г. // Отпечатък от ИАИ. Т. XXII. — София: Археологически институт с музей БАН, 1959. — С. 263–290.
50. Михайлов С. За произхода на античните материали от Плиска // Археология. — 1960. — № 1. — С. 15–22.
51. Михайлов С. Разкопки в Плиска през 1950–1961 г. // ИАИ. — № 26. — 1963. — София: Изд. на БАН, 1963. — С. 5–46
52. Михайлов С. К Иречек и българската археология // Археология. — 1968. — № 2. — С. 8–12.
53. Михайлов С. Коя сграда е Крумовият дворец в Плиска // Отпечатък от ИАИ. Т. XXXIII, 1972. — София: БАН. — С. 279–283.
54. Михайлов С. Нови данни за Голямата базилика в Плиска // Плиска–Преслав. — 1993. — № 6. — С. 22–32.
55. Миятев Кр. Местни традиции и национални елементи в Кръглата преславска църква // ИБАИ. — Т. VI (1930–1931). — С. 194–205.
56. Миятев Кр. Кръглата църква в Преслав. — София: Държавна печатница, 1932. — 281 с.
57. Миятев К. Разкопки в Преслав през 1930 г. // ГНМ, V (1926–1931). — София: Държавна печатница, 1933. — С. 189–222.
58. Миятев Кр. Преславската керамика. — София: Държавна печатница, 1936. — 156 с.
59. Миятев Кр. Крумовиятъ дворецъ и други новооткрити постройки в Плиска // ИБАИ. — Т. XIV (1940–1942). — София, 1943. — С. 75–85.
60. Миятев Кр. Два Поетически фрагмента у Йоан Экзарх като исторически извор // Археология. — 1959. — № 1–2. — С. 2–16.
61. Миятев Кр. Архитектурата в средновековна България. — София: Изд. на БАН, 1965. — 252 с.

62. Миятев К. Архитектура Болгарии // ВИА. Средние века. Т. 3. — Л.; М.: Изд-во лит-ры по строительству, 1966. — С. 376–417.
63. Николова Б. Православните църкви през Българското средновековие (IX–XIV). — София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002. — 208 с.
64. Овчаров Д., Аладжев Ж, Овчаров Н. Големият царски дворец във Велики Преслав. Т. I.: Преславската патриаршия през X век. — София: Аргес, 1991. — 178 с.
65. Овчаров Д., Попов А., Тотев Т. Стари български столици Плиска, Велики Преслав, Търновград. — София: Септември, 1980. — 195 с.
66. Петров П. Филов Б. Пътвания из Тракия, Родопите и Македония — 1912–1916. — София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1993. — 222 с.
67. Протиц А. Сасанидската художествена традиция у прабългарите // ИБАИ. — 1926/1927. — Т. IV. — С. 211–233.
68. Рашев Р. Аул и град в България през VIII–IX в. // Сборник в чест на акад. Д. Ангелов. — София: Изд. на БАН, 1994. — С. 170–177.
69. Рашев Р. Прабългарите през V–VII в. — София: Фабер, 2000. — 192 с.
70. Рашев Р. Българската езическа култура. — София: Класика и Стил, 2008. — 594 с.
71. Рашев Р., Димитров Я. Плиска: 100 години археологически разкопки. — Шумен: Археологическо дружество «Българска старина», 1999. — 104 с.
72. Редин Е. К. Рецензия на: Известия Русского Археологического Института в Константинополе, I (1896 г.) // ВВ стар. сер. — Т. IV. — Вып. 1–2. — С. 229.
73. Сырку П. А. Критика и библиография // ВВ стар. сер. — 1884. — Т. I. — Вып. 1. — С. 242–243.
74. Сырку П. А. Критика и библиография // ВВ стар. сер. — 1884. — Т. I. — Вып. 3–4. — С. 762–766.
75. Сырку П. А. Славянские земли и Румыния // ВВ стар. сер. — 1895. — Т. II. — Вып. 1. — С. 290.
76. Тихомиров М. Н. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. — М.: ОГИЗ Гос. изд-во полит. лит-ры, 1947. — С. 125–201.
77. Тотев Т. Тридесет години археологически раскопки в Преслав // Археология. — 1974. — № 3. — С. 48–61.
78. Филов Б. Старобългарското изкуство. — София: Народни Музеи, 1924. — 128 с., 58 л. ил.
79. Ходинов Р. Ф. Западни влияния върху Кръглата църква в Преслав // Археология. — 1968. — № 1. — С. 20–32.
80. Чанева-Дечевска Н. По въпроса за църквите на Велики Преслав // Традиция и нови черти в българското изкуство. — София: Изд. на БАН, 1976. — С. 202–217.
81. Чанева-Дечевска Н. Църкви и манастири от Велики Преслав. — София: Техника, 1980. — 197 с.
82. Чанева-Дечевска Н. Църковната архитектура на Първата българска държава. — София: Изд. на БАН, 1984. — 248 с.
83. Шкорпил К. Паметници от столица Преслав // България 1000 години: 927–1927. — София: Министерство на народно просвещение, 1930. — С. 219–242.
84. Щерева И. Владетелският център на Велики Преслав // Приноси към българската археология, VI. — София: Агато, 2009. — 292 с.
85. Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550). — London; New Haven: Yale University Press, 2010. — 608 p.
86. Diehl Ch. Manuel d'art byzantin. — Paris: Picard, 1926. — Vol. 2. — 945 p.
87. Filov B. Early Bulgarian Art. — Berne: P. Haupt, 1919. — 88 p. + ill.
88. Filov B. Die Erforschung Der Altbulgarischen Kunst Seit 1914 // Zeitschrift für slavische Philologie. Bd VI. — Leipzig: Markert & Petters Verlag, 1931. — S. 131–144.
89. Filov B. Geschichte der altbulgarischen Kunst bis zur Eroberung des bulgarischen Reiches durch die Türken. — Berlin; Leipzig: W. de Gruyter & co, 1932. — 100 S.
90. Filov B. Bulgariens Weg. Die Außenpolitik der bulgarischen Regierung. Bulgariens Beitrag zur Errichtung der neuen Ordnung. — Sofia: Hofdruckerei, 1942. — 39 S.
91. Guyer S. Repertorium fuer Kunstwissenschaft. Bd 35. — Berlin: Reimer, 1912. — 572 S.
92. Henning J. The Metropolis of Pliska or, How Large Does an Early Medieval Settlement Have to Be in Order to Be Called a City? // Post-Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium, vol. 2: Byzantium, Pliska, and the Balkans. — Berlin; New York: De Gruyter, 2007. — P. 209–240.

93. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. — New Haven; London: Yale University Press, 1986. — 553 p.
94. Mango C. Byzantine Architecture. — New York, 1976. — 392 p.
95. Millet G. L'école grecque dans l'architecture byzantine. — Paris: Leroux, 1916. — 372 p.
96. Stričević Dj. La renovation du type basilical dans l'architecture ecclésiastique des pays centraux des Balkans au IXe – Xle siècles // Actes du XIIe Congrès International d'Etudes Byzantines. — T. I. — Beograd, 1963. — P. 165–211.
97. Vocotopoulos P. L. The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and the Late Byzantine Period // JÖB. — 1981. — Bd 31/2. — S. 551–573.
98. Βοκοτόπουλος Π. Α. Η εκκλησιαστική αρχιτεκτονική εις την Δυτικήν Στερεάν Ελλάδα και την Ήπειρον. Από του τέλους του 7ου μέχρι του τέλους του 10ου αιώνος. — Θεσσαλονίκη, 1975.
99. Μουτσόπουλος Ν. Κ. Η βασιλική του Αγίου Αχιλλείου στην Πρέσπα. Ένα μνημείο κιβωτός της τοπικής ιστορίας. Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 1999. — 360 σ.

Название статьи. Церковная архитектура Первого Болгарского царства: исследования и исследователи.

Сведения об авторе. Мальцева Светлана Владиславовна — кандидат искусствоведения, старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. Старший научный сотрудник. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), ул. Душинская, д. 9, Москва, Российская Федерация, 111024. s.maltseva@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена истории изучения христианской храмовой архитектуры Первого Болгарского царства. Выявляются основные этапы исследования болгарских храмов от первых этнографических экспедиций 1880-х гг. и начала археологических изысканий в 1890-е гг. до современных научных исследований. Анализируются методы изучения болгарских памятников и результаты интерпретации исторических фактов и археологических артефактов, которые не всегда оказывались свободными от переменчивых идеологических концепций XX века.

Ключевые слова: Первое Болгарское царство; средневековая болгарская архитектура; византийская архитектура.

Title. Ecclesiastic Architecture of the First Bulgarian Kingdom: Researchers and Research.

Author. Maltseva, Svetlana Vladislavovna — Ph. D., head lecturer. Saint Petersburg State University. Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation; senior researcher. The Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning, Dushinskaya ul., 9, 111024 Moscow, Russian Federation. s.maltseva@spbu.ru

Abstract. The paper deals with the history of research on the ecclesiastic architecture of the First Bulgarian Kingdom. The main stages of this process are described, starting from the first ethnographic expeditions of the 1880s and first archaeological investigations of the 1890s to the modern times. Analyzing the methods of research on Bulgarian monuments the author shows that throughout the 20th century the interpretations of facts and archaeological finds have not always been free from changing ideological concepts.

Keywords: First Bulgarian Kingdom; medieval Bulgarian architecture; Byzantine architecture.

References

- Aboba-Pliska. *Materialy dlia bolgarskikh drevnostei. Izvestiia russkogo arkhеologicheskogo instituta v Konstantinopole* (Aboba Pliska. *Materials for Bulgarian Antiquities. Proceedings of the Russian Archaeological Institute in Constantinople*), vol. 10. Sofia, Dürzhavna pechatnitsa Publ., 1905. 600 p. (in Russian).
- Aklinov S. Pliska for Thirty Years. *Arkheologiya (Archeology)*, 1974, no. 3, pp. 28–39 (in Bulgarian).
- Angelov D. Thirty years of Bulgarian Archeological Science and Its Success in the Study of the Middle Ages. *Arkheologiya (Archeology)*, 1974, no. 3, pp. 1–8 (in Bulgarian).
- Angelov D. Development and Achievements of Bulgarian Archeology. *Arkheologiya (Archeology)*, 1984, no. 4, pp. 1–8 (in Bulgarian).
- Bichev M. *Arkhitectura Bolgarii s samykh drevnikh vremen do kontsa XIX veka* (Architecture of Bulgaria from the Ancient Times to the End of the 19th Century). Sofia, Literature on foreign languages Publ., 1961. 82 p. (in Russian).

Boyadzhiev S. The Church in Patleina in the Light of New Data. *Arkheologiya (Archeology)*, 1960, no. 2–4, pp. 23–33 (in Bulgarian).

Boyadzhiev S. Architecture of the Preslav Cross-Domed Churches. *Muzei i pametnitsi na kulturata (Museums and Monuments of Culture)*, no. 21–3, 1981, pp. 15–19 (in Bulgarian).

Boyadzhiev S. The Cult Architecture in Veliki Preslav. Historical-Architectural and Typological Research. Totev T. (ed.). *1100 godini Veliki Preslav (Velikopreslavski nauchen sŭbor, 16–18 septemvri 1993 g.) (1100 years of Veliki Preslav (Veliki Preslav Scientific Conference, September 16–18, 1993), vol. 1.* Shumen, Constantine Preslavsky Institute of Economics Publ., 1995, pp. 109–114 (in Bulgarian).

Boyadzhiev S. Origin and Development of the Cross-Dome-Type Churches in Moesia and Thrace in the 4th and 6th Centuries. *Arkheologiya (Archeology)*, 1995, no. 4, pp. 8–18 (in Bulgarian).

Boyadzhiev S.; Chaneva-Dechevska N. K.; Stamov S. A. et al. *Bŭlgarskata arkhitektura prez vekovete (Bulgarian Architecture through the Ages)*. Sofia, Tekhnika Publ., 1982. 333 p. (in Bulgarian).

Boyadzhiev S.; Chaneva-Dechevska N.; Zaharieva L. *Izsledvaniya vŭrkhu arkhitekturata na bŭlgarskoto srednevekovie (Studies on the Architecture of the Bulgarian Middle Ages)*. Sofia, BAS Publ., 1982. 201 p. (in Bulgarian).

Bozhkov A. D. *Bŭlgarski prinosi v evropeiskata tsivilizatsiya (Bulgarian Contribution to European Civilization)*. Sofia, Bulvest–2000 Publ., 1994. 421 p. (in Bulgarian).

Chaneva-Dechevska N. The Three-Conche Churches of the 9th–14th Centuries in the Bulgarian Lands. *Arkheologiya (Archeology)*, 1970, no. 4, pp. 8–21 (in Bulgarian).

Chaneva-Dechevska N. On the Issue of Veliki Preslav Churches. *Traditsiya i novi cherti v bŭlgarskoto izkustvo (Tradition and New Features in Bulgarian Art)*. Sofia, BAS Publ., 1976, pp. 202–217 (in Bulgarian).

Chaneva-Dechevska N. *Tsŭrkvi i manastiri ot Veliki Preslav (Churches and Monasteries of Veliki Preslav)*. Sofia, Tekhnika Publ., 1980. 197 p. (in Bulgarian).

Chaneva-Dechevska N. *Tsŭrkovnata arkhitektura na Pŭrvata bŭlgarska dŭrzhava (Church Architecture of the First Bulgarian State)*. Sofia, BAS Publ., 1984. 248 p. (in Bulgarian).

Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550)*. London; New Haven, Yale University Press Publ., 2010. 608 p.

Diehl Ch. *Manuel d'art byzantine, vol. 2*. Paris, Picard Publ., 1926. 945 p. (in French).

Dimitrov D. Bulgarian Archeology in 1944–1964. *Arkheologiya (Archeology)*, 1964, no. 3, pp. 1–6 (in Bulgarian).

Doncheva S. *Krŭstokupolnite tsŭrkvi v Pŭrvoto bŭlgarsko tsarstvo: Arkhitekturen oblik (Cross-Domed Churches in the First Bulgarian Kingdom: Architecture)*. Veliko Turnovo, Faber Publ., 2008. 310 p. (in Bulgarian).

Doncheva-Petkova L. Researches for the Bulgarian Middle Ages. *Arkheologiya (Archeology)*, 1995, no. 1, pp. 22–28 (in Bulgarian).

Filov B. An Issue in the History of Aboba. *Bŭlgarska sbirka (Bulgarian Collection)*, iss. 15, 1908, pp. 5–7 (in Bulgarian).

Filov B. Die Erforschung Der Altbulgarischen Kunst Seit 1914. *Zeitschrift für slavische Philologie*, vol. 6. Leipzig, Markert & Petters Publ., 1931, pp. 131–144 (in German).

Filov B. *Early Bulgarian Art*. Berne, P. Haupt Publ., 1919. 88 p., ill.

Filov B. *Starobŭlgarskoto izkustvo (The Old Bulgarian Art)*. Sofia, Narodni Muzei Publ., 1924. 128 p., 58 ill. (in Bulgarian).

Filov B. *Geschichte der altbulgarischen Kunst bis zur Eroberung des bulgarischen Reiches durch die Türken*. Berlin; Leipzig, de Gruyter Publ., 1932. 100 p. (in German).

Filov B. *Bulgariens Weg. Die Außenpolitik der bulgarischen Regierung. Bulgariens Beitrag zur Errichtung der neuen Ordnung*. Sofia, Hofdruckerei Publ., 1942. 39 p. (in German).

Georgiev P. *Martiriumŭt v Pliska i nachaloto na khristiyanstvoto v Bŭlgariya (The Martyrium in Pliska and the Beginning of Christianity in Bulgaria)*. Sofia, BAS Publ., 1993. 143 p. (in Bulgarian).

Georgiev P. The “Brick” Preslav — Real or Imaginary? (Towards the Problem of the Veliki Preslav Metropolitan Area). *Preslav 7. Veliko Tyrnovo*, Faber Publ., 2013, pp. 13–28 (in Bulgarian).

Georgiev P. Ancient Turkic Heritage in the Culture of the Danube Bulgaria (7th–10th Centuries). Tishkin A. A. (ed.). *Istoriya i kul'tura srednevekovykh narodov stepnoi Evrazii: Materialy II Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoi arkheologii evraziiskikh stepei (History and Culture of the Medieval Peoples of the Steppe Eurasia: Proceedings of the 2nd International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes)*. Barnaul, Altai University Publ., 2012, pp. 75–78 (in Russian).

Georgiev P. Large Timber Construction in the Pliska Residence — Purpose and Chronology. *Izvestiya na arkeologicheskaya institut (Proceedings of the Archeological Institute)*, 2013, no. 41, pp. 495–519 (in Bulgarian).

Georgiev P. Pliska in the 8th Century: Problems and Achievements. *Povolzhskaya arkeologiya (Volga Archeology)*, 2014, no. 3 (9), pp. 194–221 (in Russian).

Georgiev P. Mogilniat Complex near Kabayuk and the Beginning of Pliska. *Prinosi kŭm bŭlgarskata arkeologiya (Contributions to Bulgarian Archeology)*, vol. 8. Sofia, 2018, pp. 33–46 (in Bulgarian).

Georgiev P.; Ovcharov D. The Cross-Shaped Structure and the Tuzlalaka Monastery near the Capital City of Preslav. *Veliki Preslav: arkeologiya (Veliki Preslav: Archeology)*, 2001, pp. 30–40 (in Bulgarian).

Georgiev P.; Vitlyanov S. *Arkhiepiskopiata — manastir v Pliska (Archbishopric Monastery in Pliska)*. Sofia, Academic Publishing House “Prof. Marin Drinov” Publ., 2001. 236 p. (in Bulgarian).

Gospodinov Yu. Excavations at Patleina. *Izvestiya na bŭlgarskoto arkeologicheskoto druzhestvo (Proceedings of the Bulgarian Archaeological Society)*, 1915, no. 4, pp. 113–128 (in Bulgarian).

Gospodinov Yu. Excavations in the Vicinity of Preslav. *Izvestiya na bŭlgarskoto arkeologicheskoto druzhestvo (Proceedings of the Bulgarian Archaeological Society)*, 1919, no. 6 (1916–1918), pp. 158–161 (in Bulgarian).

Gospodinov Yu. Excavations at Preslav. *Izvestiya na Bŭlgarskiya Arkheologicheski Institut (Proceedings of the Bulgarian Archaeological Institute)*, 1932, vol. 6, pp. 183–187 (in Bulgarian).

Guyer S. *Repertorium fuer Kunstwissenschaft*, vol. 35. Berlin, Reimer Publ., 1912. 572 p. (in German).

Henning J. The Metropolis of Pliska or, How Large Does an Early Medieval Settlement Have to Be in Order to Be Called a City? *Post-Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium*, vol. 2: *Byzantium, Pliska, and the Balkans*. Berlin; New York, De Gruyter Publ., 2007, pp. 209–240.

Irechek K. *Pŭtuvaniya po Bŭlgariya (Traveling in Bulgaria)*. Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1974. 1040 p. (in Bulgarian).

Ivanov Ī. *Sŭverna Makedoniya: istoricheski izdirvan'ya (Northern Macedonia: Historical Search)*. Sofia, 1906. 419 p. (in Bulgarian).

Ivanov Ī. *Bŭlgarski starini iz Makedoniya (Bulgarian Antiquities from Macedonia)*. Sofia, Dŭrzhavna pechatnitsa Publ., 1908. 310 p. (in Bulgarian).

Ivanova V. Églises et monastères en pays Bulgarie (IV–XII s.). *Godishnik na Narodniya muzei (Yearbook of the National Museum)*, 1922–1925. Sofia, Dŭrzhavna pechatnitsa Publ., 1926. 582 p. (in Bulgarian and French).

Katsnelson R. A. On the Question of the Relationship of Architecture of the Eastern and Southern Slavs and Byzantium. *Byzantina xronika*, vol. 12, 1957, pp. 242–262 (in Russian).

Khodnot R. F. Western Influences on the Preslav Round Church. *Arkheologiya (Archeology)*, 1968, no. 1, pp. 20–32 (in Bulgarian).

Kondakov N. P. *Arkheologicheskoe puteshestviye (Archaeological Journey)*. St. Petersburg, 1909. 308 p. (in Russian).

Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. New Haven; London, Yale University Press Publ., 1986. 553 p.

Mango C. *Byzantine Architecture*. New York, 1976. 392 p.

Mavrodinov N. P. *Ednokrabbnata i krŭstovidnata tsŭrkva po bŭlgarskiyete zemi do kraya na XIV v. (The Single-Nave and Cruciform Church in Bulgarian Lands before the End of the 14th Century)*. Sofia, Dŭrzhavna pechatnitsa Publ., 1931. 188 p. (in Bulgarian).

Mavrodinov N. The Church of the Outside Town in Preslav. *Godishnik na Narodniya muzei (Yearbook of the National Museum)*, 1929–1931. Sofia, Dŭrzhavna pechatnitsa Publ., 1933, pp. 223–228 (in Bulgarian).

Mavrodinov N. The Exterior Decoration of the Ancient Bulgarian Churches. *Izvestiya na Bŭlgarskiya arkeologicheski institut (Proceedings of the Bulgarian Archaeological Institute)*, vol. 8, 1934. Sofia, Pridvorna pechatnitsa Publ., 1935, pp. 262–330 (in Bulgarian).

Mavrodinov N. Felix Kanitz as a Researcher of Bulgarian and Serbian Art Monuments. *Doklad ot prof. B. Filov v Istoriko-filologicheski klin na 28. IX. 1935 g. (Report by Prof. B. Filov in the Historical and Philological Clinic of 28.09.1935)*. S. I., 1942, pp. 91–116 (in Bulgarian).

Mavrodinov N. *Vizantiiskata arkhitektura (Byzantine Architecture)*. Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1955. 179 p. (in Bulgarian).

Mavrodinov N. *Vrŭzkiye mezhdu bŭlgarskoto i ruskoto izkustvo (The Relations between Bulgarian and Russian Art)*, Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1955. 155 p. (in Bulgarian).

Mavrodinov N. *Starobŭlgarskoto izkustvo: Izkustvoto na Pŭrvoto bŭlgarsko tsarstvo (The Old Bulgarian Art: The Art of the First Bulgarian Kingdom)*. Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1959. 312 p. (in Bulgarian).

Mikhailov S. Archaeological Materials from Pliska (1948–1951). *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut (Proceedings of the Archaeological Institute)*, no. 20, 1955, pp. 49–181 (in Bulgarian).

Mikhailov S. The Palace Church in Pliska. *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut (Proceedings of the Archaeological Institute)*, 1955, no. 20, pp. 229–264 (in Bulgarian).

Mikhailov S. Excavations in Pliska in 1955. *Otpechatük ot Izvestiya na Arkheologicheskiya institut (Imprint from Proceedings of the Archaeological Institute)*, vol. 22. Sofia, Arkheologicheski institut s muzei BAS Publ., 1959, pp. 263–290 (in Bulgarian).

Mikhailov S. On the Origin of Ancient Materials from Pliska. *Arkheologiya (Archeology)*, 1960, no. 1, pp. 15–22 (in Bulgarian).

Mikhailov S. Razkopki v Pliska prez 1950–1961 g. Excavations at Pliska in 1950–1961. *Izvestiya na arkheologicheskiya institut (Proceedings of the Archaeological Institute)*, vol. 26. Sofia, BAS Publ., 1963, pp. 5–46 (in Bulgarian).

Mikhailov S. K Irechik and Bulgarian Archeology. *Arkheologiya (Archeology)*, 1968, no. 2, pp. 8–12 (in Bulgarian).

Mikhailov S. What Building Is the Krumov Palace in Pliska. *Otpechatük ot Izvestiya na Arkheologicheskiya institut (Imprint from Proceedings of the Archaeological Institute)*, vol. 33. Sofia, BAS Publ., 1972, pp. 279–283 (in Bulgarian).

Mikhailov S. New Data on the Great Basilica in Pliska. *Pliska–Preslav*, 1993, no. 6, pp. 22–32 (in Bulgarian).

Milchev A. Excavations in Pliska (1945–1970). *Arkheologiya (Archeology)*, 1974, no. 3, pp. 39–48 (in Bulgarian).

Millet G. *L'école grecque dans l'architecture byzantine*. Paris, Leroux Publ., 1916. 372 p. (in French).

Milyukov P. N. Christian Antiquities of Western Macedonia. *Izvestiya Russkogo arkheologicheskogo instituta v Konstantinopole (Proceedings of the Russian Archaeological Institute in Constantinople)*, 1899, vol. 4, iss. 1, pp. 21–151 (in Russian).

Miyatev Kr. Local Traditions and National Elements in the Preslav Round Church. *Izvestiya na Bŭlgarskiya arkheologicheski institut (Proceedings of the Bulgarian Archaeological Institute)*, vol. 6 (1930–1931), pp. 194–205 (in Bulgarian).

Miyatev Kr. *Krŭglata tsŭrkva v Preslav (The Preslav Round Church)*. Sofia, Dŭrzhavna pechatnitsa Publ., 1932. 281 p. (in Bulgarian).

Miyatev K. Razkopki v Preslav prez 1930 g. Excavations in Preslav in 1930. *Godishnik na Narodniya muzei (Yearbook of the National Museum)*, 1926–1931. Sofia, Dŭrzhavna pechatnitsa Publ., 1933, pp. 189–222 (in Bulgarian).

Miyatev Kr. *Preslavskata keramika (Preslav Ceramics)*. Sofia, Dŭrzhavna pechatnitsa Publ., 1936. 156 p. (in Bulgarian).

Miyatev Kr. Krumov Palace and Other Newly Discovered Buildings in Pliska. *Izvestiya na Bŭlgarskiya arkheologicheski institut (Proceedings of the Bulgarian Archaeological Institute)*, vol. 14 (1940–1942). Sofia, 1943, pp. 75–85 (in Bulgarian).

Miyatev Kr. Two Poetic Fragments of John Exarch as a Historical Source. *Arkheologiya (Archeology)*, 1959, no. 1–2, pp. 2–16 (in Bulgarian).

Miyatev Kr. *Arkitekturatata v srednovekovna Bŭlgariya (Architecture in Medieval Bulgaria)*. Sofia, BAS Publ., 1965. 252 p. (in Bulgarian).

Miyatev K. *Architecture of Bulgaria. Vseobschaia istoriia arkhitektury (Universal History of Architecture)*, vol. 3. Leningrad; Moscow, Literature on Construction Publ., 1966, pp. 376–417 (in Russian).

Miyatev K.; Georgieva S.; Velkov V.; Savova E. (eds.). *Bibliografiya na bŭlgarskata arkheologiya: 1879–1955 (Bibliography of Bulgarian Archeology: 1879–1955)*. Sofia, BAS Publ., 1957. 384 p. (in Bulgarian).

Miyatev K.; Mikov V. (eds.). *Izsledvaniya v pamet na Karel Shkorpil Studies in Memory of Karel Shkorpil*. Sofia, BAS Publ., 1961. 435 p. (in Bulgarian).

Moutsópoulos N. K. *I vasilikí tou Agíou Achilleíou stin Présa. Éna mnimeío kivotós tis topikís istorías (The Basilica of Saint Achilles in Prespa. An Ark of Local History)*. Thessaloniki, 1999. 360 p. (in Greek).

Nikolova B. *Pravoslavnite tsŭrkvi prez Bŭlgarskoto srednovekovie (IX–XIV) (Orthodox Churches during the Bulgarian Middle Ages (IX–XIV))*. Sofia, Academic Publishing House Prof. Marin Drinov Publ., 2002. 208 p. (in Bulgarian).

The Ninth Congress of the Bulgarian Communist Party and Our Tasks. *Arkheologiya (Archeology)*, 1967, no. 1, pp. 1–4 (in Bulgarian).

Ovcharov D.; Aladzhev Zh.; Ovcharov N. *Golemyat tsarski dvorets vŭv Veliki Preslav. T. 1: Preslavskata patriarshiya prez X vek (The Great Imperial Palace in Veliki Preslav, vol. 1: The Preslav Patriarchate in the 10th Century)*. Sofia, Arges Publ., 1991. 178 p. (in Bulgarian).

Ovcharov D.; Popov A.; Totev T. *Stari bŭlgarski stolitsi Pliska, Veliki Preslav, Tŭrnovgrad. (Old Bulgarian Capitals Pliska, Veliki Preslav, Turnovgrad)*. Sofia, Septemvri Publ., 1980. 195 p. (in Bulgarian).

Petrov P. Filov B. *Pŭtuvaniya iz Trakiya, Rodopite i Makedoniya (Travels from Thrace, the Rhodopes and Macedonia) 1912–1916*. Sofia, St. Kliment Ohridski University Publ., 1993. 222 p.

Protich A. The Sasanian Art Tradition of the Proto-Bulgarians. *Izvestiya na Bŭlgarskiya arkeologicheski institutŭ (Proceedings of the Bulgarian Archaeological Institute)*, vol. 4 (1926–1927), pp. 211–233 (in Bulgarian).

Rashenov A. Bulgarian School of the Byzantine Style. *Izvestiya na Bŭlgarskiya arkeologicheski institutŭ (Proceedings of the Bulgarian Archaeological Institute)*, vol. 6. (1930–1931). Sofia, Dŭrzhavna pechatnitsa Publ., 1932, pp. 206–220 (in Bulgarian).

Rashev R. Aul and the City in Bulgaria in the 8th–9th Centuries. *Sbornik v chest na akad. D. Angelov (Collection in Honor of Academician D. Angelov)*. Sofia, BAS Publ., 1994, pp. 170–177 (in Bulgarian).

Rashev R. *Prabŭlgarite prez V–VII v. (The Proto-Bulgarians in the 5th–7th Centuries)*. Sofia, Faber Publ., 2000. 192 p. (in Bulgarian).

Rashev R. *Bŭlgarskata ezicheska kultura (Bulgarian Pagan Culture)*. Sofia, Klasika i Stil Publ., 2008. 594 p. (in Bulgarian).

Rashev R.; Dimitrov Ya. *Pliska: 100 godini arkeologicheski razkopki (Pliska: 100 Years of Archaeological Excavations)*. Shumen, Archaeological Society “Bulgarian Antiquity” Publ., 1999. 104 p. (in Bulgarian).

Redin Ye. K. Review of Proceedings of the Russian Archaeological Institute in Constantinople, vol. 1 (1896). *Byzantina xronika (old series)*, vol. 4, iss. 1–2, p. 229 (in Russian).

Shkorpil K. Monuments from the Capital City of Preslav. *Bŭlgariya 1000 godini: 927–1927 (Bulgaria 1000 Years: 927–1927)*. Sofia, Ministry of National Education Publ., 1930, pp. 219–242 (in Bulgarian).

Shtereva I. The Ruling Center of Veliki Preslav. *Prinosi kŭm bŭlgarskata arkeologiya (Contributions to Bulgarian Archeology)*, vol. 6. Sofia, Agato Publ., 2009. 292 p. (in Bulgarian).

Stričević Dj. La renovation du type basilical dans l'architecture ecclésiastique des pays centraux des Balkans au IXe — XIe siècles. *Actes du XIIe Congrès International d'Etudes Byzantines*, vol. 1. Beograd, 1963, pp. 165–211 (in French).

Tikhomirov M. N. Historical Ties of the Russian People with the Southern Slavs from Ancient Times to the Mid-17th Century. *Slavianskii sbornik (Slavic Collection)*. Moscow, OGIZ Publ., 1947, pp. 125–201 (in Russian).

Totev T. Thirty Years of Archaeological Excavations in Preslav. *Arkeologiya (Archeology)*, 1974, no. 3, pp. 48–61 (in Bulgarian).

Vaklinov S. *Formirane na starobŭlgarskata kultura VI–XI vek (Formation of the Old Bulgarian Culture of the 6th–9th Centuries)*. Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1977. 293 p. (in Bulgarian).

Velkov Iv. Excavations at Madara (1924–1928). *Madara*, no. 1, 1934, pp. 87–99 (in Bulgarian).

Vocotopoulos P. L. *I ekklesiastikí architektonikí eis tin Dytikín Stereán Elláda kai tin Ípeiron. Apó tou télous tou 7ou méchri tou télous tou 10ou aiónos (Ecclesiastical Architecture in Western Greece and Epirus. From the End of the 7th to the End of the 10th Century)*. Thessaloniki, 1975. (in Greek).

Vocotopoulos P. L. The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and the Late Byzantine Period. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1981, vol. 31–2, pp. 551–573.

Zlatarski V. N. The Letters of the Byzantine Emperor Romanos I Lekapenos to the Bulgarian King Simeon. *Sbornikŭ za narodni umotvoreniya, nauka i knizhnina (Collection of Folk Works, Science and Literature)*, vol. 31. Sofia, 1896 (in Bulgarian).